

Н. В. ВОРОБЬЕВА

ОБРАЗ ПАТРИАРХА НИКОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В отечественной историографии образ патриарха представлялся в старообрядческой традиции «хуления» и полемической литературы второй половины 60–70-х гг. XVII в.: как «еретик, богохульник» — начиная с 1667 г.¹; «антихрист, сатана, рог антихриста» — с 1670 г.²; «волхв, алхимик» — с 1676 г.³; «нечестивец, прелюбодеец» — с 1676 г.⁴; «властолюбец, убийца Павла Коломенского» — с 1678 г.⁵. На протяжении XVIII–XIX вв. тщательно разрабатывалась линия «антижитийной» литературы, где патриарх Никон описывается как реформатор, бежавший в лютеранскую веру⁶.

В рамках самопрезентации самодержавной власти XVII в. разрабатывалась новая национальная мифология с концепцией надкон-

¹ Аввакум, протопоп. Из сочинения об Антихристе // Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. Материалы и исследования. СПб., 1998. С. 85-89.

² Аввакум, протопоп. Возвешение от сына духовного к отцу духовному // Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвешение от сына духовного к отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // ТОДРЛ. Т. 36. Л., 1981. С. 127-150; Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 294-298; Он же. Ответ протопопа Аввакума духовному сыну (1676 г.) и его иллюстрированный протограф // ТОДРЛ. Т. XXXVIII. Л., 1985. С. 260-266; Аввакум, протопоп. Послание неизвестному, Ксении Ивановне, Александре Григорьевне (толкование на 103-й псалом) // Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума... С. 37-53; Сарафанова Н. С. Неизданное сочинение протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 257-269.

³ Аввакум, протопоп. Беседа о кресте к неподобным // ТОДРЛ. Т. 16. М.-Л., 1960. С. 257-269; Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России... С. 292; Титова Л. В. Сказание о патриархе Никоне — публицистический трактат пустозерских узников // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XVII вв. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1998.

⁴ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Архангельск, 1990. С. 102-103.

⁵ Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989.

⁶ См.: Бубнов Н. Ю. Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона // Святые и святыни севернорусских земель. Каргополь, 2002. С. 221-230.

фессионального государства. Одной из составляющих нарратива власти было создание образов «культурного героя» и «культурного антигероя». В период междупатриаршества (1658–1666 гг.) государственная власть в лице царя Алексея Михайловича воспользовалась услугами Газского лжемитрополита Паисия Лигарида для создания образа патриарха Никона как «паписта», «зарвавшегося властолюбца»⁷. Архетип «культурного антигероя» предстал в эмоционально нагруженном виде, недоступном для авторской рационализации.

Для историков XVIII – первой половины XIX в. патриарх Никон — властолюбивый теократ, посягнувший на царскую власть⁸. Однако в народном почитании патриарха Никона как местночтимого святого зарождалась традиция апологетики патриарха параллельно с официальной критической традицией. Апологетическая традиция была основана на святоотеческих мировоззренческих установках авторов (в подавляющем большинстве монашествующих)⁹. В рамках

⁷ ГИМ, Синодальное собр., греч. рук. № 469; *Palmer W. The Patriarch and the Tsar. Vol. 3. L., 1873; Пирлинг П. Паисий Лигарид. Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. СПб., 1902. Т. 109. № 2. С. 337-351.*

⁸ *Карамзин Н. М. История государства российского. М., 1989. Т. 10. С. 73; Самарин Ю. Ф. Феофан Прокопович и Стефан Яворский. М., 1843. Т. 5. С. 226, 230.*

⁹ *Амвросий (Орнатский), еп. История Российской иерархии. М., 1810. Т. 2; Иннокентий (Смирнов), еп. Начертание церковной истории, от Библейских времен до XVIII в. в пользу духовного юношества. СПб., 1817; Лаврентий (Далматов), архим. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. М., 1805. С. 1-22; Досифей (Немчинов), архим. Географические, исторические и статистические описания ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 3. С. 224-229; [Евгений (Болховитинов), митр. Киевский]. 1. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. В 2 тт. СПб., 1818. Т. 2. С. 108-139; 114-115, 119-121; 128, 132; 134, 135. (Переизд.: 1827, 1836, 1862); *Аполлос (Алексеевский), архим. Краткое начертание жизни и деяний Никона, патриарха Московского и Всея России с портретом его. 2-е изд. М., 1836; Он же. Начертание жизни Патриарха Никона, с портретом. Изд. 4-е. М., 1845; Он же. Патриарх Никон // Чтения Московского общества истории. 1848; Он же. Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея Руси. Вновь испр. и доп. с приложением переписок Никона с царем Алексеем Михайловичем и важнейших грамот. М., 1859; Архиепископ Филарет (Гумилевский). История русской церкви. Рига, 1847. Т. 4. С. 25-26, 170-192; Леонид (Кавелин), архим. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки старопечатных церковнославянских книгах того же храни-**

этой традиции происходила публикация основных археографических источников, как по «Делу» патриарха Никона, так и по его епископальному наследию и хозяйственной деятельности, что позволило авторам реконструировать воззрения и деяния патриарха¹⁰.

С 60-х гг. XIX в. формируется представление о равнозначности фигур патриарха Никона и протопopa Аввакума. Протопоп Аввакум — не просто мученик раскола, а крупнейший идеолог этого общественного движения. Патриарх Никон — не идеолог, а организатор литургической реформы, вызвавшей раскол не только в церкви, но и в обществе. При этом литературное наследие Никона практически полностью игнорируется, либо оценивается как незначительное (С. М. Соловьев, Макарий (Булгаков), Н. Ф. Каптерев), за основу берутся положения, высказанные Паисием Лигаридом.

Авторами критического направления без опоры на первоисточники создавалась псевдо-идеологическая система «священство выше царства», якобы выраженная воззрениями и деяниями патриарха Никона с претензией на главенство в государстве и обществе: папоцеразист-теократ, гонитель старообрядцев. В рамках апологетического направления (Н. И. Субботин, Н. А. Гиббенет, В. Палмер) разрабатывался методологический аппарат, издавались источники¹¹.

В советский период фигура патриарха Никона рассматривалась преимущественно в контексте раскола как народного, крестьянского движения¹². Со второй половины 1960-х гг. выстраивается

лица // Чтения с истории и древностей российских. М., 1871. Кн. 1. Отд. 5. С. 50-51; *Амфилохий (Казанский-Сергиевский)*, архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875.

¹⁰ См., напр.: Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества / Под ред. В. Ламанского. СПб., 1861. Т. 2. С. 503-504, 510, 581-586, 607-611, 637-643.

¹¹ Издано на русском и английском языках «Судное дело» патриарха (не полностью): Дело Патриарха Никона, с приложением актов и бумаг, относящихся к этому делу. М., 1862; Дело о патриархе Никоне. Издание Археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки / Под наблюд. Г. Ф. Штендмана и при участии А. И. Тимофеева. СПб., 1897; *Гиббенет Н. И.* Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 1–2. СПб., 1882–1884; *Шушерин И.* Житие Святейшего Патриарха Никона, писанное некоторым бывшим при нем клириком. СПб., 1784; 2-е изд. СПб., 1817; 3-е изд. М., 1871; 4-е изд. М., 1874.

¹² *Бахрушин С. В.* Московское восстание 1648 года // Научные труды. М., 1954. Т. 2; Очерки истории СССР: период феодализма. XVII век. М., 1955;

образ талантливого, умного и амбициозного политика: «Это был блестящий проповедник и в то же время рачительный и прижимистый вотчинник, жестокий и властный администратор и вкрадчивый придворный»¹³. Однако, несмотря на очевидную непопулярность темы, вне рамок исторической науки развивалось и апологетическое направление. В статьях, написанных археографами¹⁴, искусствоведами¹⁵, литературоведами и культурологами, затрагивались некоторые аспекты темы (строительная, литературно-песенная деятельность Святейшего патриарха)¹⁶.

В последней четверти XX – начале XXI в. появились возможности для исследования. Постепенно преодолевается идеологическая

Казаченко А. И. К истории Земского собора 1653 г. // Исторический архив. 1957. № 4.

¹³ История СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. I-VI. М., 1967. Первая серия. Т. 3. С. 102.

¹⁴ *Белоброва О. А.* Челобитная Иконников Крестного Онежского монастыря патриарху Никону // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 400-405.

¹⁵ *Сахаров А. М., Муравьев А. В.* Очерки русской культуры IX–XVII веков. М., 1962; *Ильин М. А.* Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное наследство. М., 1962. № 14. С. 89-104; *Он же.* Каменная летопись Московской Руси. М., 1966; *Лазарев В. Н.* Древнерусское искусство в XVII веке. М., 1964; *Он же.* Византийское и древнерусское искусство: Статьи и материалы. М., 1978; *Алферова Г. В.* К вопросу о строительной деятельности патриарха Никона // Архитектурное искусство. Сб. 18. М., 1969. С. 30-44.

¹⁶ *Позднеев А. В.* Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРЛ. М.-Л., 1961. Т. 17. С. 419-428; *Качалова И. Я.* К истории ныне существующего иконостаса Успенского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Ч. II. М., 1976. С. 104-108; *Белоброва О. А.* Челобитная иконников Крестного Онежского монастыря патриарху Никону // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 400-406; *Елеонская А. С.* Русская публицистика второй половины XVII в. М., 1978; *Белоненко А. О.* Показания архиерейских певчих XVII века // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 320-328; *Плюханова М. Б.* О некоторых чертах личностного сознания в России XVII в. // Художественные язык средневековья. М., 1982. С. 191-192; *Сивак С. И.* Изразцовая мастерская Иверского Валдайского монастыря // Новгородский край. Л., 1984. С. 239-244; *Белоненко В. С.* Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII в. // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 207-206; *Парфентьев Н. П.* О деятельности комиссий по исправлению древнерусских певческих книг в XVII в. // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 128-139; *Баталов А. В., Вятчина Т. Н.* Об идейном значении и интерпретации иерусалимского образца в русской архитектуре XVI–XVII вв. // Архитектурное наследство. М., 1988. № 36. Русская архитектура. С. 22-43.

ангажированность, увеличивается объем публикаций источников, что стимулирует изучение богословского наследия¹⁷. Формульные события, фиксирующие вехи и периоды отечественной истории, например «раскол церкви», составляют каркас новой историософии. Переосмысливается и значение деяний патриарха Никона.

В результате анализа 4112 единиц авторского текста «Возражения или Разорения смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридусу, и на ответы Паисеовы»¹⁸, из них, указывающих на библейский текст — 2653, на Кормчую — 300, на Святых Отцев-каппадокийцев — 490 (из них 417 — на Свт. Василия Великого), нами выявлено 45 цитат без указания текста источника и 16 случаев контаминаций. Посредством семантико-когнитивного анализа источник восстановлен. Из 2653 цитат, указывающих на библейский текст, 2108 (79%) маркированных, 545 (21%) немаркированных, наиболее часто встречается немаркированное использование 70 правила Свт. Василия Великого (48 упоминаний — 12%), 69 правила (33 упоминания — 8%), 72 (18 — 4%) и 80 правила (16 — 4%).

Из проведенного нами анализа «Возражения или Разорения» действительно следует, что принципы католического экклезиологизма были общей основой идеологии как патриарха Никона, так и лидеров старообрядческого движения. Но из этого не следует, что они были не аутентичными производными от старообрядческого дискурса. Насколько показывает исследование биографии и наследия Святейшего патриарха, вся его жизнь, труды, воззрения были исповеданием каппадокийской системы ортодоксального богословия в исихастском варианте, проявившейся много раньше, нежели первые полемические произведения расколоучителей. Это выражается, в первую очередь, в цитировании Свт. Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста в тексте «Возражения или Разорения». Экклезиологические воззрения (стремление к

---

¹⁷ См., напр.: Патриарх Никон. Труды / Науч. исслед., подгот. документов к изд., сост. и общ. ред. В. В. Шмидта. М., 2004; Переписка патриарха Никона с современниками (греками и соотечественниками) / Публ. С. К. Севастьянова. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / Науч. ред. Е. К. Ромодановская. М., 2007.

¹⁸ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. III.

оцерковлению всех сторон жизни) были общей основой идеологии как староверов, так и патриарха Никона. Воззрения патриарха Никона строились на материале «Эпанагоги», на которую он ссылается 22 раза в «Возражении или Разорении». Причем ни разу патриарх Никон не пишет о требовании для патриарха каких-либо прав в делах государственного управления, следовательно, тезис о «папизме» патриарха Никона — не более чем историографический штамп и элемент политической мифологии. Старообрядческая идеология 60–70-х гг. XVII в. претерпевала изменения в зависимости от степени манипулирования светской властью раскольничьими вождями, отношение к православному царю варьировалось от «благочестивого государя, царя-света» в 1664 г. до «рожка антихриста» после смерти Алексея Михайловича в 1676 г.

Христианская антропология патриарха Никона развивала учение о человеке, созданное Свт. Василием Великим, Григорием Назианзином, Григорием Нисским, Иоанном Златоустом, что было свойственно средневековой русской книжности вообще¹⁹, хотя считается, что до XVI в. самостоятельных систем антропологических воззрений не было. Древнерусский книжник следовал форме святоотеческого наследия и в этих нормативных рамках создавала тексты, восходящие к наследию восточных Отцов Церкви. Решение вопроса об обожении человека (образ как обладание энергиями первообраза — он отождествляет этот вопрос с образом Божиим в человеке), непостижимости Божией патриархом Никоном вполне сопоставимо с антропологией Григория Нисского и, кроме того, находит выражение в практической строительной храмосозидательной деятельности патриарха как моделирование икон сакральных пространств²⁰ Святой Земли (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь), Афона (Иверский Валдайский монастырь), образ Христова Креста (Крестный Кийский монастырь).

Не случайно совпадение периода начала строительства Воскресенского монастыря с охлаждением дружбы царя и патриарха, моти-

¹⁹ Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирий, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. 1974. Т. 28.

²⁰ Иконотопос организует пространство вокруг себя по принципу священной топографической иконичности. См. подробнее: Лепяхин В. В. Иконическое зодчество патриарха Никона // Никоновский сборник. М., 2006. С. 17-54; Иеротопия. Исследование сакральных пространств / Под ред. А. М. Лидова. М., 2004.

вы патриарха Никона при строительстве Нового Иерусалима становятся более ясными лишь в связке со спором царя и патриарха о симфонии властей. Конфликт лишь на поверхности выражался как спор между царем и патриархом, но это было противостояние идеологии Третьего Рима Алексея Михайловича идеологии Нового Иерусалима патриарха Никона. Третий Рим олицетворяет, в том числе мощь и величие древнего античного Рима, а Новый Иерусалим — особое заветное отношение народа с Богом; Третий Рим имеет мирскую светскую направленность, авторитет царства, Новый Иерусалим — ориентацию на авторитет священства, духовную избранность, христоэклесиологическую модель бытия; идеологии Третьего Рима присуща имперская экстравертная направленность, Новому Иерусалиму метаисторическая направленность существования в виде последнего перед вторым пришествием царства²¹.

Церковно-канонические убеждения патриарха Никона основаны на церковном законодательстве эпохи Вселенских Соборов, что почиталось в XVII в. нормативным кодексом Русской православной церкви. В захвате царем церковной власти по управлению церковью патриарх Никон видел отступление от Св. Писания и св. канонов, которое будет почвой для появления антихриста. Ни один человек не может противодействовать канонам Церкви, учению св. отцов и законам царства, или что-либо возражать против них: каждая власть имеет свой собственный порядок и права, установленные Богом, и каждая должна поддерживать и защищать свой собственный порядок для себя, на свою собственную ответственность. Если царь погряз каноны, а архиереи ему покорились, то и архиереи подвергли себя церковной анафеме и потеряли свое священство. Согласно концепции пастырства патриарха Никона, патриарх имеет право и долг контролировать по мерке христианского идеала всю государственную жизнь и обличать все ее отклонения от норм канонических, не щадя и самого царя. Именно это, по мнению многих исследователей, не позволило Святейшему Патриарху вернуться на патриаршую кафедру.

---

²¹ *Сторчак В. М.* Мессианство как социокультурный и идеологический феномен России (вторая половина XV – первая треть XX в. Автореф. докт. филос. наук. М., 2007. С. 27-28.